

Тодоровский Петр 3.09.03.

ПРЕМЬЕРА

Культура - 2003 - 28 авг. -
Иванова одиссея 3 сент. - с. 7
на фоне Зевса и Партизана
"В созвездии Быка" Петра Тодоровского

Кадр из фильма

Показ фильма Петра Тодоровского "В созвездии Быка", состоявшийся в рамках спецсобытия на кинофестивале в Выборге, безусловно, событием и стал. Такого Тодоровского мы еще не видели. Режиссер называет свою последнюю картину самой трудной, но и самой неожиданной своей работой. Сценарий, написанный совместно с Александром Буравским (тем самым автором громкой пьесы "Говори" эпохи перестройки), пролежавший лет пятнадцать, Тодоровский мечтал поставить давно. "Опять война, опять деревня", - говорили киноначальники автору "Военно-полевого романа" Тодоровский сумел переждать.

Съемки начались еще в январе прошлого года, были прерваны по причине отсутствия снега в Саратовской области (во время этой паузы Тодоровский снял "Жизнь забавами полна", фильм, не снискавший ни критических, ни зрительских восторгов), достраивались декорации, съемки продолжались на юге Подмосковья. Губернатору Аяцкову режиссер отправил факс следующего содержания: "К вашей гордости и к нашему несчастью, мы не смогли найти в Саратовской области деревню, не тронутую цивилизацией, и придется строить село заново". В смете по производству картины строительство домов тех лет не предусматривалось.

Как любая картина, содержащая автобиографические мотивы "В созвездии Быка" настраивает на свою волну исподволь, неспешно. Тодоровский одно время жил в Саратовской области, поступил там в военно-пехотное училище, после войны снимал там же свой фильм "Верность".

Маленькая деревушка Шишка под Сталинградом, прифронтовая полоса, ноябрь 1942 года, одно из самых масштабных сражений Великой Отечественной войны. Там решалась судьба страны. Здесь, в деревеньке, откуда все мужики шли на фронт, решается судьба одного

человека. Фоном проходят картины военного быта. Нехитрые деревенские посиделки время от времени прерываются причитаниями той, что уже получила похоронку: "У меня мужа убили, и у тебя убьет, и у тебя, и у тебя... всех убьет!" На несчастную налетают другие бабы, бьют смертным боем... Жестокость, агрессия, все это проявляется в человеке и в мирное время, но в пограничной ситуации, на грани, обостряется до предела. Пронзительно жаль всех в этом не сдающемся женском царстве, выживающем вопреки, преодолевая вечный страх "а будет ли завтрашний день".

Мироощущение людей, живущих на предельном драматическом накале, составляет ткань фильма, но в центре драмы, как всегда у Тодоровского, любовный треугольник. Героям по 16 - 17 лет, девушка чуть старше ребят-соперников. Стоит запомнить имена юных актеров, потому что такие лица сейчас "не носят". Бордской мальчик Игорь (Иван Жидков, на съемках был первокурсником Школы-студии МХАТа) и Ваня-скотник (Андрея Щеглова нашли в цирковом училище) влюблены в деревенскую красавицу Калю (Вioletta Давыдовская, тогда была студенткой 3-го курса Щепкинского училища). Она предпочитает начитанного, танцующего Игоря, насмешливо бросая Ивану: "Иди любись со своими быками". Так случится, что в заснеженной бескрайней степи мальчишки-соперники останутся один на один: из их деревни забрали все сено, а быков нужно кормить, а в соседней деревне немцы. И одного из них, дезертира, они и повстречают на своем пути. Так начнется одиссея безграмотного русского мальчика Вани, который быков своих любил, а ненавидеть никого не умел. И внезапное движение навстречу друг другу будет в этом нелегком роад-муви, и юмор, когда опасность рядом не ощущается, и выдюживший и налет, и пожар, и лютой мороз бык по кличке Партизан.

"В созвездии Быка" рисуется картина почти запредельного сопротивления обстоятельствам, судьбе, разыгравшейся стихии, чьей-то злой воле, наконец. Казалось бы, частный случай, люди-песчинки в степи, завьюженной снегом, и нет у Тодоровского здесь того образа врага-фашиста, который неминуемо должен быть очерчен в фильме, где действие происходит в 40-х. У 77-летнего режиссера-фронтовика в этой картине появляется такой немец (Георг Жено в роли Отто, Отто-фиготто, как дразнит его раненный им Игорь), какого никак нельзя было предположить. Отдельные сцены с ним - почти толстовского уровня, замаха.

Отдельная удача картины - звук. Сам Петр Тодоровский называет звуковую партитуру здесь "фильмом внутри фильма". Режиссер объяснял свою задачу так: "Операция по окружению немецкой группировки - все это решено в звуке. Когда два фронта идут навстречу друг другу, снося все на своем пути, грома танковые дивизии... Страсти, человеческие жертвы, и смерть, и радость. И все это произошло за пять дней - с 19 по 23 ноября 1942 года. В эту фонограмму надо было вложить всю страсть, радость и трудность этой одной из самых крупнейших операций Второй мировой войны". Музыка в фильмах Тодоровского - это еще один герой. И потому патристический финал картины, не скатываясь в сантименты и китч, кажется единственно возможным.

...А про созвездие Быка, про Зевса, возжелавшего красавицу Европу и обратившегося быком, рассказывает Ване Игорь. И античный миф в новейшей истории оборачивается повестью о стоицизме и чудесном спасении из тисков смерти. Ведь о чем бы Тодоровский ни снимал, все его фильмы - о любви, то есть о жизни.

Оксана ГАВРЮШЕНКО